

Глава 10

Увидев, на какой напиток указал Се Юй, замер не только Шэнь Цы, но и сам бармен.

— Вы первый, кто заказал сегодня молоко, — усмехнулся парень за стойкой, наполняя стакан.
— Неужели вы притащили своего парня на прогулочную яхту только ради того, чтобы попить его молоком?

Шэнь Цы вздрогнул.

— Нет, я не...

Он был лишь участником соглашения, подписанного с Се Юем, и никак не мог считаться его «парнем».

Однако Се Юй невозмутимо перебил:

— У него больной желудок. От алкоголя его тошнит.

Бармен, проработавший на судне не один год, повидал всякое. Он бегло окинул взглядом обоих: Се Юй в дорогом костюме, обвешанный люксовыми брендами, с часами, усыпанными драгоценными камнями, и Шэнь Цы — в своей подчеркнуто скромной одежде. Работнику хватило мгновения, чтобы сделать выводы.

— Сейчас, может, и не парень, — весело подмигнул он, — но в будущем — кто знает?

Се Юй лишь усмехнулся:

— У него тонкая кожа, не смущай его своими шуточками.

Молоко не требовало долгого приготовления. Спустя десять секунд Се Юй принял стакан и протянул его Шэнь Цы. От напитка поднимался густой белый пар, пахнувший сливками. Стоило Шэнь Цы обхватить ладонями теплый картонный подстаканник, как приятное тепло начало разливаться по всему его телу.

Он опустил взгляд.

— ...Спасибо.

— Пустяки, — Се Юй посмотрел на темную гладь реки. — А вот и наш катер. Пора на борт.

Полчаса спустя Шэнь Цы уже сидел в каюте частной яхты молодого господина Се. Он всё еще сжимал в руках стакан с теплым молоком, утопая в мягком ворсе дивана. Стоило лишь слегка опереться на край сиденья, как тело само проваливалось в податливые подушки.

Через иллюминатор он видел, как вдалеке медленно исчезает то самое прогулочное судно, с которого они только что сошли. Там всё еще гремела музыка, сверкал ядовитый неон, окрашивая прибрежные воды в кричащие, порочные цвета. Здесь же, в каюте частной яхты, было чисто и тихо, а мягкий желтый свет создавал атмосферу уюта. Яхта шла ровно и уверенно; впереди уже виднелись очертания причала. Еще минут десять — и они окажутся на берегу.

Шэнь Цы чувствовал себя как в тумане. Он так легко покинул тот вертеп, не заплатив за это никакой цены.

При их первой встрече Се Юй сам предложил использовать стоп-слово, утверждая, что если ситуация станет невыносимой, стоит лишь произнести его — и всё прекратится.

Тогда Шэнь Цы счел это лишь очередной глупой шуткой. Он не верил, что какое-то слово может обуздать Се Юя, и тем более не верил, что заносчивый и деспотичный богач станет считаться с его чувствами. Ему казалось, что это обычная забава сильных мира сего: игра в кошки-мышки, где жертве дают ложную надежду лишь для того, чтобы насладиться ее мучениями, когда эту надежду отберут.

Но были и другие моменты: полотенце, брошенное на голову в дождливый день, леденец, протянутый при приступе гипогликемии... За эти несколько дней Се Юй не проявил той жестокости, о которой ходили слухи, и ни разу не применил к нему силу. Это заставило Шэнь Цы ослабить бдительность. И там, в прокуренной кабинке, на прогулочном судне, похожем на изолированный остров, он произнес это слово — как утопающий, который в последний миг хватается за брошенный ему трос.

В те секунды, когда Се Юй в изумлении замолчал, Шэнь Цы думал, что выглядит со стороны жалко и смешно. Рыба на разделочной доске, возмнившая, что может остановить нож повара.

Но это сработало.

Се Юй будто бы действительно привел его туда лишь для того, чтобы показать друзьям, а стоило произнести слово — сразу увел прочь, даже не спросив о причинах.

Это стоп-слово действительно имело силу.

В каюте едва уловимо пахло сандалом и удовым деревом. Этот аромат в сочетании с мерным

покачиванием волн вызывал в памяти образы леса после дождя или затерянного в горах древнего храма, где путники греются у очага под мерный стук осенних капель по крыше.

Мягкие объятия дивана убаюкивали, и Шэнь Цы начало клонить в сон. Это было странное, непривычное чувство. Рядом с Се Юем он всегда был напряжен, ожидая внезапного удара или издевки. Даже в ту первую ночь в отеле он лишь забылся тревожным сном, но не отдышал.

Теперь же, когда у бездонной пропасти внезапно обнаружилось дно, а у игрушки появилась кнопка «выкл», он смог наконец расслабиться.

Шэнь Цы поднял глаза. Се Юй сидел напротив, всё в той же своей вальяжной манере развалившись на диване и поджав длинные ноги. Он лениво листал что-то в телефоне, напоминая своими холеными движениями крупного кота, у которого нет костей.

Но за этим внешним спокойствием в голове Се Юя бушевал настоящий шторм.

[А-а-а-а-а, хост!]

[Хост, что ты творишь?!]

[Сегодняшний вечер — ключевой момент сюжета! Ты пропустил столько важных реплик, а-а-а-а-а!]

[Всё пошло прахом! Сюжет сломан! Полностью, окончательно сломан!!!]

[С такими темпами ты провалишь задание, а-а-а-а-а!]

У Се Юя на лбу запульсировала жилка.

«Ты можешь хоть немного успокоиться?»

Система продолжала истерить, напоминая героиню старой мелодрамы:

[Как мне успокоиться?! Как?!]

Се Юй испытывал смешанные чувства. С главным героем у него еще ничего не произошло, зато с искусственным интеллектом он уже начал обмениваться фразочками из женских романов. Он потер виски.

«Послушай, я ведь сделал это ради своего образа».

[Ха? Какого еще образа?]

Се Юй начал вкрадчиво объяснять:

«Шэнь Цы произнес стоп-слово. А что означает стоп-слово в определенных играх?»

[...]

[Черту, которую нельзя переступить?]

«Именно. Шэнь Цы сказал "фарфор", а я позиционирую себя как исключительного "профессионала". Так что же я, как "профессионал", должен был сделать?»

[...]

[Немедленно прекратить игру, увести партнера с места событий, а если он всё еще на грани срыва — успокоить его].

«Именно это я и сделал: прекратил игру, увел Шэнь Цы и купил ему горячее молоко, чтобы он пришел в себя. Разве это не проявление профессиональной этики?»

[...]

У системы явно случился когнитивный диссонанс. Она почувствовала, что ее запутывают, но не смогла сразу найти контраргумент.

[И всё же я обязана снять баллы].

Она принялась перечислять прегрешения Се Юя:

[Многие реплики не произнесены. Да, герой испытал унижение и стыд, но этого недостаточно, порог не достигнут. И еще...]

Се Юй искренне удивился:

«Там еще и порог какой-то есть? Не слишком ли вы загнули?»

Система ответила с пафосом:

[Мы — серьезная система! У нас строгие критерии оценки!]

«Ладно, ладно... что там еще? Продолжай».

[Ваши физические контакты тоже не дотягивают до нормы].

В оригинале было множество детальных описаний прикосновений. Се Юй же за весь вечер лишь один раз грубо схватил парня за запястье. Этого явно не хватало.

Се Юй, признавая свою вину, махнул рукой — мол, вычитай сколько хочешь. Предыдущие два раза он набрал больше шестидесяти баллов, так что в среднем показатели оставались в норме.

Стоило им закончить спор, как раздался затяжной гудок. Корпус яхты слегка вздрогнул, матросы закрепили швартовы. Они причалили.

Сойдя на берег, Се Юй быстро отыскал свой «Бентли». Поскольку он выпил, садиться за руль было нельзя, поэтому его уже ждал водитель. Се Юй бросил ему ключи и распахнул заднюю дверцу.

Прежний владелец этого тела обладал завидной выносливостью к алкоголю, натренированной в бесконечных кутежах с собутыльниками. Но сам Се Юй пил умеренно. Смешав шампанское и вино, он почувствовал, как в голову ударил хмель. Откинувшись на подушки, он прикрыл глаза.

Водитель занял свое место, переднее пассажирское кресло осталось пустым. Шэнь Цы, немного помешкав, сел на заднее сиденье рядом с Се Юем.

Тот приоткрыл один глаз. Он был в том состоянии полуопьянения, когда человек становится похож на ленивого разомлевшего кота. Глядя на Шэнь Цы, он вспомнил о незавершенных пунктах сюжета и мысленно позвал Систему:

«Слушай, а требование к физическому контакту... оно ведь действует в любое время в течение ночи, верно?»

Система, всё еще обиженная, ответила сухим тоном:

[Да. По сюжету вы должны были провести на корабле всю ночь и сойти на берег только на рассвете. Так что время еще есть].

Се Юй тихо хмыкнул про себя:

«Это поправимо».

Заднее сиденье представительского «Бентли» было просторным. Они с Шэнь Цы сидели по разным краям, не нарушая границ друг друга. Но тут Се Юй поднял руку и, притворно морщась, начал потирать лоб, тихо вздыхая.

Водитель, услышав движение сзади, поинтересовался:

— Молодой господин Се, с вами всё в порядке?

— М-м, нормально. Просто голова немного кружится от выпитого.

Шэнь Цы, сидевший до этого неподвижно, тоже повернул голову. Он на мгновение задержал взгляд на лице Се Юя и тут же отвернулся.

Но водитель, не желая упустить возможность выслужиться, поспешил добавить:

— Впереди есть аптека. Может, мне остановиться и купить что-нибудь от похмелья?

— Не нужно. Просто полежу немного.

— Заднее сиденье можно разложить, хотите я помогу вам...

Не успел он договорить, как Се Юй просто завалился на бок, роня голову на колени сидящего рядом парня. Он уютно устроился на его бедрах, продолжая тереть виски и бормотать:

— Ну и пошло... Голова раскалывается.

Он прикидывался пьяным, жалобно хныкая и жалуясь на боль. Голос его звучал на удивление мягко, почти нежно. Шэнь Цы замер. Его пальцы застыли в паре сантиметров от лба Се Юя, но в конце концов он поджал губы и опустил руку.

Се Юй, помня о несказанных репликах, приоткрыл глаза и с недовольством проговорил:

— Ассистент Шэнь, в чем дело? Тебе что, жалко своих колен?

Шэнь Цы посмотрел на него сверху вниз, но ничего не ответил.

Эта фраза была взята прямиком из оригинала. Там Се Юй произнес ее еще на банкете. Согласно описанию, взгляд Шэнь Цы в тот момент был холодным как лед; он не удостоил молодого господина и крупницей сочувствия. Под предлогом того, что ему нужно в туалет, он просто столкнул парня со своих колен.

Конечно, книжный Се Юй не стерпел бы такой обиды. Он схватил бы Шэнь Цы за шиворот и с силой ударил затылком о стену, так что у того всё поплыло бы перед глазами. Но и этого ему показалось бы мало: вцепившись в горло Шэнь Цы, он ударил бы его коленом в живот, заставляя беднягу согнуться пополам и выплеснуть содержимое желудка прямо на пол. После этого он швырнул бы его на стул и принялся срывать одежду на глазах у всех присутствующих.

Се Юй хорошо помнил это описание. Там говорилось, как Шэнь Цы, которого насильно заставили склонить голову, демонстрировал изящный изгиб шеи и позвоночника. Его кожа, напоминающая теплый нефрит, покрылась мурашками, вызывая у читателя жгучее желание коснуться ее.

Обычно Се Юй не обращал внимания на такие подробности, но сейчас, под действием алкоголя, лежа на бедрах Шэнь Цы, он невольно скользнул взглядом по его ключицам и шее. В нем действительно шевельнулось некое подобие интереса.

В конце концов, ассистент Шэнь был по-настоящему красив. Его черты лица — тонкие, строгие и спокойные — в сочетании с кожей, сияющей белизной, напоминали драгоценный антикварный фарфор в музейной витрине.

Держать такой фарфор в своих руках и играть с ним — не это ли истинное наслаждение?

Се Юй тут же мысленно одернул себя: «Грешно, Се Юй, грешно. Ты начинаешь думать как тот маньяк из романа». Он поспешно собрался с мыслями и продолжил отыгрывать роль.

— Ассистент Шэнь, согласно нашему договору, не только эти колени, но и каждый сантиметр твоего тела принадлежит мне.

По сюжету Шэнь Цы должен был начать яростно сопротивляться, но Се Юй ждал, а в ответ была тишина.

«М-м?»

Он продолжил, прищурившись и придавая своему лицу опасное выражение, как того требовал сценарий:

— Ассистент Шэнь, не забывай, благодаря кому твоя бабушка получила место в больнице...

В романе эта фраза была решающим козырем. Стоило Се Юю произнести ее, как Шэнь Цы тут же сдавался. Согласно книге, его тело должно было мгновенно одеревенеть, а затем обмякнуть. Он должен был превратиться в бездушную куклу, безучастно вззирающую в пустоту.

Но прежде чем Се Юй успел закончить, Шэнь Цы внезапно вздохнул.

Он плотнее свел ноги, создавая устойчивую опору для головы Се Юя, и отвернулся к окну. Его голос прозвучал ровно и бесстрастно:

— Если хочешь лежать — лежи.

— А?

От такого поворота Се Юй окончательно растерялся.

Алкоголь мешал соображать быстро.

«Что за дела? Как это — "хочешь лежать — лежи"?»

Он в недоумении ждал продолжения, но этот гордый и правильный отличник действительно позволил молодому господину Се использовать себя в качестве подушки. Он сидел неподвижно, покорно подставив свои стройные бедра.

Се Юй замолчал.

По совести говоря, если бы Шэнь Цы сопротивлялся до последнего, Се Юй мог бы войти в роль тирана и доиграть сцену. Но когда парень вот так просто позволил ему лежать на себе... Се Юй почувствовал себя крайне неловко.

Ноги, на которых покоилась его голова, были длинными и стройными. На бедрах было ровно столько мягкости, сколько нужно — они не казались ни костлявыми, ни полными. Лежать было удивительно удобно.

Шэнь Цы носил дешевую одежду — застиранную, мешковатую, скрывающую фигуру. Но Се Юй стоило лишь представить, и он уже знал, как великолепно эти ноги будут смотреться в классических брюках.

Он отогнал неуместные мысли и вернулся к реальности:

— Шэнь Цы, я купил тебе одежду, почему ты ее не носишь?

Он изо всех сил старался вернуть голосу властный тон:

— Когда вернемся, надень ее. Я хочу на тебя посмотреть.

Шэнь Цы опустил на него взгляд, но промолчал.

Се Юй предпринял последнюю попытку:

— И запомни: я буду лежать у тебя на коленях тогда, когда захочу. И мне плевать на время и место.

Это тоже была фраза из оригинала.

Шэнь Цы снова посмотрел на него и снова промолчал.

Се Юй сдался.

Теперь у него действительно разболелась голова. В душе шевельнулось смутное подобие досады, и он больше не стал приставать к Шэнь Цы. Обессиленно махнув рукой водителю, он пробормотал:

— Поезжай скорее домой. Я ужасно хочу спать.

<http://bllate.org/book/15869/1437550>